

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Россайкина Петра Олеговича
на тему: «Сфера действия пропозициональных операторов
(на материале отрицания и модальности)»
по специальности 10.02.21 – «Прикладная и математическая
лингвистика»

Актуальность темы диссертации. Вопросы сферы действия операторных выражений остаются в центре внимания современных исследований интерфейса синтаксиса и семантики: в какой степени за потенциальную неоднозначность отвечает интерпретируемая синтаксическая структура, а в какой она определяется значением операторов/их свойствами монотонности/их формальными альтернативами? Почему иногда мыслимая сфера действия оказывается невозможна/затруднена? Эти и тому подобные вопросы, заданные применительно к конкретным пропозициональным операторам естественного языка, становятся и отправной точкой работы П. О. Россайкина, и в этом смысле она превосходно вписывается в текущий научный контекст.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций. В работе автор исходит из широко принятых генеративистских представлений о соотношении синтаксиса и семантики. Автор последовательно рассматривает четко сформулированные в рамках выбранного фреймворка гипотезы (одни сформулированы самостоятельно, другие взяты из обширной литературы) и приводит эмпирические и концептуальные аргументы и контраргументы. В результате некоторые гипотезы отвергаются, а другие ложатся в основу защищаемой автором теории. В результате получается вполне обоснованная стройная теоретическая система, ее положения и выводы сформулированы достаточно эксплицитно, чтобы быть фальсифицируемыми.

Новизна и достоверность полученных результатов и выводов.

Научная новизна рецензируемого исследования кажется бесспорной: рассмотрен новый эмпирический материал (прежде всего, русского, карачаево-балкарского и бурятского языков), сформулированы новые содержательные обобщения, которым предложен оригинальный формальный анализ. Достоверность выводов подкрепляется солидной аргументацией и последовательным отвержением теорий *ad hoc*.

Комментарии к работе. Работа состоит из введения, семи глав и заключения, а также трех приложений.

В главе 1 рассматриваются разные семантико-синтаксические типы отрицания и статус «стандартного отрицания» как грамматической категории. В главе 2 обсуждается структурная позиция отрицания и его сфера действия. В главе 3 обобщаются наблюдения о взаимной сфере действия отрицания и некоторых именных операторных выражений (в том числе содержащими фокусные частицы). В главе 4 обсуждаются отрицательные местоимения типа *никто* (*negative concord items, NCI*) и их структурная позиция относительно отрицания. Глава 5 посвящена подъему отрицания, а глава 6 – взаимодействию отрицания и модальности.

В своей работе П. О. Россяйкин последовательно защищает универсалистский тезис: «стандартное отрицание» занимает определенную позицию в иерархии синтаксических вершин/вложенных друг в друга функциональных проекций, которая стабильно воспроизводится в грамматике разных языков. В результате складывается общая картина, в которой именно последовательность функциональных проекций, взаимодействуя с другими аспектами грамматики, имеет решающее для предсказания возможной сферы действия.

Вместе с тем каждая глава представляет собой относительно автономное исследование со своими аналитическими выводами. В главе 1 показано, что «стандартное отрицание» (SN) имеет особый грамматический статус. В главе 2 устанавливается синтаксическая позиция SN и отвергается несколько

альтернативных теорий. Глава 3 содержит несколько оригинальных выводов о семантической природе интерпретационных ограничений, сформулированных в рамках грамматической теории скалярных импликатур. В главе 4 аргументируется подход к NCI, согласно которому эти единицы в синтаксисе имеют лишь неинтерпретируемый признак отрицания, который означается SN в ходе операции (Downward) Agree, а в семантике интерпретируются как универсальные кванторы. Отдельного внимания заслуживает новая теория отрицательных фрагментарных ответов в русском языке. Глава 5 содержит новые аргументы в пользу семантико-прагматического подхода к подъему отрицания в русском языке. В главе 6 аргументируются существование разных структурных позиций для некоторых модальных операторов (например, русского *мочь*) и формулируется новый анализ PPI-эффектов с деонтическими модальными операторами — через подъем отрицания в рамках грамматического подхода к скалярным импликатурам.

К достоинствам работы следует отнести тщательную критическую проработку обширнейшей литературы, аргументированность всех защищаемых положений, привлечение данных разных языков, в том числе тех, которые раньше в формальной синтаксической и семантической литературе не рассматривались. Также следует отметить научную честность автора, который сталкиваясь с сопротивлением материала, признает наличие не до конца проясненных вопросов.

В то же время к работе можно высказать несколько замечаний, среди которых следующие:

1. В главе 2 выражения типа *какой-то мальчик, две девочки* понимаются как обобщенные кванторы (тип $\langle\langle e,t \rangle, t \rangle$), хотя кажется, что эти выражения могут интерпретироваться как индивиды (тип e), а детерминаторы в них – как функции выбора (choice functions, в пользу этого говорит возможность

«внеостровной» интерпретации; при этом в диссертации цитируется работа И. Яновича, в которой принят именно такой анализ). Важность этого – в том, что, если эти выражения обозначают индивидов, говорить об их сфере действия (кроме как об иллюзии) вообще не приходится, и, например, невозможность оказываться в сфере действия отрицания объясняется сама собой.

2. Автор предполагает, что передвижение вершин не оказывает влияния на интерпретацию (это важно, например, для аргументации в главе 6), однако в литературе аргументировалась и позиция, что это не всегда так (Lechner 2006, 2007¹; идея об интерпретации передвижения вершин используется, например, в Hartman 2011²). Эти соображения следовало бы учесть.
3. Кажется, что в главе 4 предполагается, что NCI лицензируются «стандартным отрицанием» (SN), а не «отрицанием составляющих» (CN), однако при анализе отрицательных фрагментарных ответов оказывается важно, что именно CN лицензирует отрицательное местоимение. Это вызывает дальнейшие вопросы о том, какое отрицание может лицензировать NCI в какой позиции. Любопытно, например, что в русском языке контрарное отрицание в матричной клаузе может лицензировать NCI в зависимой клаузе (инфинитивном обороте), но не в позиции подлежащего матричной клаузы (ср. (?)*Я очень не люблю ни с кем спорить* vs. **Никто очень не любит со мной спорить*).

---

¹ Lechner, Winfried. 2006. An interpretative effect of head movement. In M. Frascarelli (ed.) *Phases of Interpretation*. Berlin: Mouton de Gruyter, 45–70.

Lechner, Winfried. 2007. Interpretive effects of head movement. Ms., University of Athens. Available at <http://ling.auf.net/lingBuzz/000178>.

² Hartman, Jeremy. 2011. The semantic uniformity of traces: Evidence from ellipsis parallelism. *Linguistic Inquiry* 42(3): 367-88. https://doi.org/10.1162/LING_a_00050.

4. При обсуждении позиции вершины T над позицией отрицания (с. 98-99) используется синтаксическая аргументация, а семантическая почему-то нет (при этом при обсуждении относительного положения других проекций семантическая аргументация используется).
5. При обсуждении скалярных альтернатив (с. 115, пример (248)) предполагается что элементы словаря могут находиться в отношении логического следования. Это предполагает расширенное определение следования, и ожидалось бы, что оно будет сформулировано в соответствующем приложении (с. 291–293), однако такой формулировки там нет.
6. В работе содержится некоторое количество опечаток, а также не вполне корректных формулировок. Например, несколько раз автор пишет о доминировании узла A над узлом B, явно имея в виду другое структурное отношение — структурный приоритет (с-командование, c-command).

Заключение. Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности **10.02.21 – «Прикладная и математическая лингвистика»** (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Россыйкин Петр Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.21 – «Прикладная и математическая лингвистика».

Официальный оппонент:

PhD,

доцент Школы лингвистики

факультета гуманитарных наук

Федерального государственного

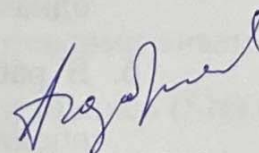
автономного образовательного

учреждения высшего образования

«Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

ПОДОБРЯЕВ Александр Владимирович

14.06.2022

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация: *Linguistics*

Адрес места работы:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20,

НИУ ВШЭ, факультет гуманитарных наук

Тел: +7 (495) 772-95-90; e-mail: apodobryaev@hse.ru

Подпись Подобряева А. В. заверяю:

Верущий специалист
на КДП оделю по
работе в Мясницкая ул
Специалист
А. С. Мршко А. С.
14.06.2022

